

Чиновники прибыли, чтобы убедиться, что Сунчул одет должным образом, теперь, когда мужчина должен был отправиться на аудиенцию к Императору. Осознавая это, Сунчул задал вопрос характерным для него спокойным тоном.

- Император прислал вас?

Один из чиновников тут же дал длинное, очень скучное и окольное объяснение, которое, по сути, сводилось к отрицанию. Вполне вероятно, что приказ был получен от чиновников рангом повыше, отвечающих за соблюдение формальностей, и теперь они просто пытались выполнить свои обязанности. Какую вину можно было возложить на этих людей? Они только выполняли приказы сверху.

Сунчул зажмурился и вздохнул в ответ.

- ... Ведите.

Заметив его раздражение, чиновники испуганно переглянулись, мгновенно развернулись и двинулись прочь, низко склонив головы.

Хотя это был всего лишь краткий инцидент, этого оказалось вполне достаточно, чтобы воскресить воспоминания Сунчула о его днях в качестве имперского главнокомандующего и разочарованиях, которые он всегда испытывал в те дни.

«Дворец был таким безумным местом»

С давних времен те, кто наделен властью, желали отличаться от тех, кто ниже их по положению. Отсюда и возникли различные этикеты и формальности. И дворец Ла Гранж не стал исключением. В нем существовало очень много социальных правил для различения рангов. От одежды и доспехов, которые могли видеть другие, до интонации речи и выбора слов, даже движений и мимики, вплоть до того, как держать свои столовые приборы. Множество правил было настолько сложным и бесконечным, что не имело себе равных. Ничто из этого не имело значения теперь, когда он оставил цивилизацию, чтобы жить в дикой природе, но тогда это было источником сильной головной боли, ведь у него не было другого выбора, кроме как выполнять все эти чертовы пустые социальные ритуалы.

Но это было ничто по сравнению с тем, с чем приходилось мириться Императору. Он был обязан соблюдать формальности и этикет, которые были несравненно более строгими, чем у простого чиновника или даже имперского главнокомандующего. Теперь, после того, как он зашел так далеко, на лице Сунчула появилась слабая ухмылка.

«Если задуматься об этом... Выходит, Император каким-то образом смог это пережить»

Уильям Куинтон Мальборо мог выглядеть как мальчишка, но за этим фасадом скрывался очень

уникальный ум. Иногда он бывал эксцентричен, например, отказывался состригать бороду до тех пор, пока они не выигрывали битву, или настаивал на том, чтобы носить одежду без рукавов даже посреди зимы, или, наоборот, отказывался носить носки летом. Для такого капризного человека сохранение положения с самым строгим из всех кодексов поведения было не чем иным, как великим триумфом воли.

Сунчул погрузился в раздумья, следуя за чиновниками, которые привели его в лагерь Императора.

Перед шатром Императора на якорной стоянке выстроились ряды солдат. Это была избранная элита из рыцарского ордена, считавшегося сильнейшей боевой единицей в огромной Империи.

Сунчул видел в них их страх, осторожность, но больше всего - враждебность. Тот факт, что рыцарский орден останется в контрах с Сунчулом, был предрешен. Вернувшись в Ла Гранж, Сунчул нанес Империи серьезный урон именно во время дежурства этого ордена. Даже если это был поединок один на один, их неспособность остановить нападение легла несмываемым пятном позора на их честь.

- Мы не простим вам, если что-нибудь случится с Его Величеством, - прошептал Сунчулу знакомый с ним прежде капитан Имперских рыцарей, пропуская мужчину в шатер. Сунчул не ответил, молча перешагнув порог.

Внутри шатер оказался просторным, но не особо украшенным.

За маленьким столиком с небольшим набором еды сидел его бывший товарищ, одетый не в золотые доспехи, а в повседневную одежду. Он пил в одиночестве.

Сунчул инстинктивно посмотрел на расставленную на столе еду.

Жаренное мясо с небольшим количеством соли, хаотично нарезанный салат, сильно крошащийся темный хлеб. Это была слишком скромная трапеза, чтобы соответствовать обеду Императора.

Очень простые блюда давали скорее пехотинцам. Рецепт был специально упрощен для того, чтобы его можно было приготовить даже на шумной палубе дирижабля. На лбу Сунчула появилась глубокая морщинка.

Император остановил движение своего бокала, чтобы взглянуть на визитера.

- Это оказалось гораздо более быстрое воссоединение, чем я ожидал.

Сунчул не смог сдержать своего удивления.

Выражение лица Императора и его отношение были совершенно другими.

В отличие от прежнего величественного, но совершенно скованного и мрачного вида, теперь его черты вновь обрели строгую, но свободную жизнерадостность, которую он демонстрировал миру еще во времена восстания. И так же, как Сунчул мгновенно определил перемену в Императоре, он и сам обнаружил отличия в своем старом знакомце.

Император поставил бокал и произнес приятным баритоном.

- Ты выглядишь усталым, Сунчул.

Гость молча уселся за стол.

Император поднял второй бокал и сам наполнил его алкоголем. Если бы чиновник, отвечающий за представление и формальности Императора, увидел это, он бы ахнул от ужаса. Сам Император налил выпивку врагу Империи!

Сунчул пригубил напиток, который ему преподнесли. В отличие от еды, алкоголь был качественным.

- Моя усталость вполне закономерна, учитывая, что я сражался с полубогом, - заговорил он, рассматривая довольно непривлекательные куски мяса.

- Я не об этом, - Император положил на блюдо немного мяса и порезал его на куски. Не раздумывая, сунул один в рот. - Хм... Неплохо. Попробуй и ты.

Он предложил угощение Сунчулу. Тот неохотно разрезал полуобгоревший кусок и сунул в рот.

[Оценка этого блюда... 18 баллов!]

[Кхак ~~~~~]

Сунчул отвернулся от возникших перед его глазами слов и быстро проглотил почти не жеванное мясо. Снова отпил из бокала, чтобы смыть неприятное послевкусие.

- Я имею в виду... - говоря это, Император поднял бокал. - Твои глаза выглядят мертвыми. Также, как тогда.

- Тогда?

Император сделал глоток, прежде чем ответить.

- После того, как Райз Хаймерр отказала тебе, и ты стал проводить дни с выпивкой и женщинами.

Выражение лица Сунчула едва заметно изменилось. Все потому, что он услышал имя, которое не хотел слышать.

- Насколько я помню, у тебя из-за этого даже были неприятности. Как тогда, когда та женщина пришла с младенцем и начала клясться, что он твоя плоть и кровь. Устроила грандиозную сцену, хах.

- Ч...что?

Сунчул выглядел очень смущенным. Это было впервые, когда он отреагировал настолько по-человечески с тех пор, как вошел в этот шатер. Бертельгия почувствовала изменение темпа его сердцебиения и ощутило вздрогнула.

В отличие от Бертельгии, которую переполняло непреодолимое любопытство по поводу нервозности Сунчула, Император продолжал задумчиво говорить.

- Ну, оказалось, что ребенок той женщины был наполовину черным, поэтому его в итоге выбросили в окно. Но все могло закончиться совсем плохо. Что бы ты предпринял, если бы он был похож на тебя?

- ...Не припомню, чтобы вообще спал с этой женщиной. Она просто оказалась рядом со мной после того, как я проснулся после ночной пьянки. Она типичная змея*.

(Прим.пер.: Цветочная змея - это корейский термин для женщин, которые пытаются заманить мужчину в ловушку беременностью, чтобы получить с него деньги)

- Змея, значит.

Улыбка Императора была очень человеческой. Даже такой суровый человек, как он, должно быть, счел весь этот инцидент и подбор слов Сунчулом весьма забавными.

- В любом случае я припомнил прошлое лишь потому, что ты выглядишь так же, как тогда.

- Правда?

Сунчул опустошил один за другим несколько бокалов, прежде чем ответить.

Император кивнул.

- Да. У тебя настолько истощенный вид, что это совершенно не подходит тому, кого называют Врагом Мира.

- Вот как я выгляжу?

Император кивнул, прежде чем взять со стола колокольчик и позвонить в него.

- Прошу прощения за вторжение.

Как только стоящий снаружи рыцарь вошел в шатер, Император приказал ему принести «это». Вскоре перед Сунчулом поставили исходящее паром блюдо. Глаза мужчины выдали его изумление.

- Это же...

Это были кусочки отварного мяса. До того, как Сунчул начал серьезно учиться готовить, это было единственное блюдо, которое он мог осилить, кроме яичницы.

Остальные не особенно радовались этому блюду, называя его слишком простым, даже примитивным, ведь в конце концов, это было всего лишь приготовленное в горячей воде мясо. И лишь Уильям оценил его по достоинству, сообщив, что в кулинарии Сунчула присутствует элемент пуританского духа.

Император нарезал ножом хорошо приготовленную свинину и предложил Сунчулу порцию. Тот рассеянно сунул кусок в рот и прожевал.

Это было совершенно необработанное мясо, даже не лишенное естественного зловония и просто брошенное в воду. Тот факт, что отсутствовало даже кимчи, только усугублял ситуацию. Но все же это было то самое блюдо, которое Сунчул подал своим товарищам после того, как настоял на собственной готовке, более двадцати лет тому назад.

Горькая ухмылка появилась на губах Сунчула.

- Это по-настоящему отвратительно.

- А мне вот кажется приятным.

- Мне нечего на это сказать.

Между ними двумя повисло молчание. Император был слишком увлечен своей едой.

После того, как порция мяса и выпивка отправились в его желудок, Император снова посмотрел на Сунчула и вернулся к своей первоначальной теме.

- Во всяком случае, у меня сложилось именно такое впечатление. В прошлом году на новогодние праздники, а до этого в Мировом Парламенте – нигде я не замечал того пламенного духа, который всегда сопровождал тебя.

Сунчул отвел взгляд.

- Что-то случилось?

Глаза Императора заблестели.

Сунчул почувствовал, как его сердце на мгновение ухнуло вниз. Он внезапно ощутил, как гигантский сгусток чувств, о существовании которого он до сих пор даже не подозревал, извивается в глубине его груди. И это стало для него шоком.

Он давно поверил в то, что долгая изоляция и годы страданий размыли его чувства, сделали их подобными затупленному мечу. Но вдруг оказалось, что в его сердце осталось еще слишком много всего, слишком много яркого, острого и тревожного.

Когда он оправился от первоначального шока, стало очевидно, что означают эти эмоции. Он плотно закрыл рот.

«Что это, что за чувство? Могу ли я... Может ли Ким Сунчул положиться на кого-то другого?»

В последний день благоприятного года, когда было преодолено Первое Бедствие, Сунчул объявил о разрыве всех отношений с Императором. Это произошло потому, что он решил, что недостаточно хорош даже для этого. Но чувства, которые его окружали, определенно текли в противоположном направлении и соперничали с его твердой решимости тех далеких времен.

Именно тогда Сунчул, наконец, осознал, насколько глубоки были травмы, которые он получил в Мире Фей.

Усталость, которую он игнорировал, не была обычным физическим истощением. Просто его разум не мог принять этого и закрылся от всего происходящего. Единственное, что притупляло эту защиту - его готовность открыться. Сокрушительный вес, оставленный ему травмой, не изменился.

Император молча смотрел, как Сунчул выпрямился на стуле и как на его лице проступили следы внутренней борьбы.

- Кажется, многое произошло.

Сунчул кивнул, не открывая рта.

Между ними повисла еще одна минута молчания. Не слишком далеко раздался агонический крик дракона. Без сомнения, это привередничала Кхани.

- Что за ироничная ситуация, - первым тишину нарушил Император. – Увидев твою решимость, я, наконец, принял решение, но теперь, когда мы снова встретились, у тебя такие мертвые глаза... Как будто ты всегда был таким.

Глаза Сунчула, которые еще мгновение назад безучастно смотрели в пространство, теперь обратились в сторону Императора.

- Мои Имперские Рыцари, как и многие из моих помощников, хотели бы содрать с тебя кожу живьем. Но лично я испытываю глубокую благодарность за то, что ты сделал тогда.

- Благодарность?

- Полагаю, это то, что называют вдохновением? То, что ты тогда настолько решительно посвятил себя своему делу, заставило меня заглянуть внутрь себя самого. И мне действительно стало стыдно.

Взгляд Императора слегка расфокусировался. Он выпил больше, чем стоило, хотя и знал, что плохо переносит алкоголь.

Он снова взял бутылку с алкоголем и разлил его по бокалам. Сунчул перехватил ее, когда напиток начал переливаться через край.

- Проявите умеренность, Ваше Величество.

- Спасибо, - Император слабо улыбнулся. Он выпил ровно столько, сколько хватило бы, чтобы смочить губы, прежде чем продолжить разговор. – Это правда, что я пребывал в позорном состоянии. Я могу быть Императором, но честно говоря... ну, все так и было.

- Это имеет какое-то отношение к Странствующему Королю?

Задавая этот вопрос, Сунчул немного изменил позу. Император покачал головой.

- Без комментариев. Всего на один день давай не будем говорить об этом человеке, переутомлении или о причинах. Я хочу поговорить о тебе.

Его объяснение заставило Сунчула понять, что Император был сильно пьян. Неудивительно, учитывая, что он уже столько раз успел приложиться к бокалу.

- Ты – вот что главное, - Император указал пальцем на Сунчула. - Твоим глазам не хватает жизни. Что произошло за эти короткие несколько месяцев?

На губах мужчины появилась легкая ухмылка.

- Неприятно... Вот почему старые... друзья... - он взял себя в руки и договорил уже более спокойно. - Столкнулся кое с чем. Еще одна змея.

Именно в этот момент рыцари, защищавшие шатер Повелителя, впервые услышали его. Честный, безудержный смех Императора Империи Людей. Один за другим потрясенные вассалы и слуги начали собираться вокруг центрального шатра.

Сунчул спокойно и кратко рассказал о том, через что ему пришлось пройти. В конце концов, у него не было особых причин это скрывать. Император внимательно слушал, иногда с улыбкой, иногда хмуро.

- Итак, в конце концов, ты успешно завершил свой квест, - кивнув, прокомментировал он сразу же после того, как Сунчул договорил.

- ...Можно сказать и так. Но это еще не конец, - Сунчул чувствовал дискомфортное ощущение креста Нерушимой Клятвы, которая была запечатлена в его сердце.

«Итак, в конце концов, я вернулся к тому, с чего начал. Снова стал гладиатором, который вынужден сражаться каждый день, чтобы выжить на арене»

Он поклялся положить конец Бедствиям. Таким образом, источником мотивации Сунчула было лишь одно желание - избежать смерти. У него не было выбора, кроме как встретиться лицом к лицу с Бедствием и сразиться с ним, чтобы крест Нерушимой Клятвы не уничтожил его.

Проблема заключалась в сильном желании жить.

В отличие от прошлого, когда он был готов сражаться даже голыми руками и зубами, лишь бы только выжить, сейчас ценность жизни казалась ему нечеткой и неясной, как покрытое пылью старое медное зеркало. Это отразилось на его разуме и теле, транслировалось взглядом, и Император, который был давним доверенным лицом, сразу почувствовал это.

- ...Я верю, что ты сможешь найти ответ. Ведь это ты.

Правитель поднялся первым. Это почему-то оказалось неожиданностью для Сунчула.

- Что? Мы уже закончили? Мне показалось, что вы хотели обсудить со мной еще кое-что.

Сунчул был абсолютно уверен в том, что Император вызвал его ради разговора о Третьем Бедствии. О миссии объединения под единым королем. Что он собирался попросить Сунчула о поддержке в выполнении этой задачи. Однако до самого конца Император так ни разу и не упомянул об этом.

- Обсудить еще кое-что? Ах, да. Думаю, есть что-то такое.

И вместо ответа он рассказал историю, которая подвела итог этому скромному банкету.

- ...Я также тружусь над завершением собственного квеста.

Уильям Куинтон Мальборо уверенно улыбнулся, прежде чем покинуть шатер.

Так завершилась их встреча.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/1778859>